

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 3, Pp. 584–601, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 323.15

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-584-601

Социокультурная ситуация в селах Провиденского городского округа Чукотки глазами их жителей по полевым материалам 2021 г. Часть 1

Оксана Петровна Коломиец¹, Надежда Ивановна Вуквукай²

¹ Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило Дальневосточного отделения РАН (д. 15, ул. Энергетиков, 689000 Анадырь, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-0027-7539. E-mail: [okkolo\[at\]mail.ru](mailto:okkolo[at]mail.ru)

² Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило Дальневосточного отделения РАН (д. 15, ул. Энергетиков, 689000 Анадырь, Российская Федерация)
старший инженер

 0009-0009-4057-079X. E-mail: [kerker\[at\]inbox.ru](mailto:kerker[at]inbox.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Коломиец О. П., Вуквукай Н. И., 2023

Аннотация. *Введение.* Чукотка была и остается особым регионом в силу отдаленности, малодоступности и этнокультурной самобытности. Помимо общих закономерностей политического, экономического, социального и культурного развития современного государства и его северных территорий, в Чукотском автономном округе сохраняется ярко выраженная региональная специфика, которая проявляется во всех сферах жизни. В настоящей работе представлена оценка современной социокультурной ситуации сельскими жителями Провиденского городского округа Чукотского автономного округа. *Цель* статьи — представление мнения населения о жизни в селах, о том, в каких сферах общественной жизни они видят дальнейшие перспективы для развития, какие проблемы, противоречия и угрозы обозначают. *Материалы и методы.* Основные источники работы — полевые материалы, собранные в п. г. т. Провидения, селах Энмелен, Нунлигран, Сиреники, Новое Чаплино, Янракинот в 2021 г., а также публикации, характеризующие социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Чукотки. В первой части статьи сделан обзор научной литературы по итогам экспедиций в Провиденский район, дано краткое описание традиционных занятий сельских жителей, охарактеризована социокультурная ситуация в селах Энмелен, Сиреники, Нунлигран. Во второй части статьи представлена социокультурная ситуация в селах Новое Чаплино и Янракинот. *Выводы.* Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2020 г., в Провиденском городском округе проживает 3 707 чел., из них городское население — 2 140 чел., сельское население — 1 567 чел. Около половины жителей района — чукчи (36,7 %) и эскимосы.

сы (19,1 %). За десять лет выросло население только в двух населенных пунктах: в п. г. т. Провиденция и селе Новое Чаплино. Основные причины оттока населения из сел: низкий уровень жизни; изношенность жилищного фонда; неразвитость сельской инфраструктуры; низкое качество образования, медицинских услуг; нехватка и отсутствие рабочих мест; низкий уровень заработной платы в селах; изолированность и, как следствие, невозможность проведения полноценного досуга. Все опрошенные жители отмечали важность существования морского зверобойного промысла как основы современной жизни в селах. Представители старшего поколения надеются на развитие оленеводства и сопутствующих отраслей хозяйства. Языковая ситуация характеризуется практически полным вытеснением родных языков из употребления в семье и в быту.

Ключевые слова: Чукотский автономный округ, Провиденский городской округ, коренные жители, социокультурная ситуация, сельское население, традиционное хозяйство, социальные проблемы

Благодарность. Работа выполнена при частичной поддержке НОЦ «Север: территория устойчивого развития» (технологический проект № 9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России», подпроект «Коренные малочисленные народы Северо-Востока Российской Федерации в условиях глобальных вызовов XXI века: ГИС-технологии в оценке потенциала устойчивости системы жизнеобеспечения и этнических культур»).

Для цитирования: Коломиец О. П., Вуквукай Н. И. Социокультурная ситуация в селах Провиденского городского округа Чукотки глазами их жителей по полевым материалам 2021 г. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 584–601. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-584-601

Sociocultural Situation in Villages of Providensky Urban Okrug (Chukotka) through the Eyes of Their Residents: Analyzing Field Materials of 2021. Part One

Oksana P. Kolomiets¹, Nadezhda I. Vukvukai²

¹ Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, Far Eastern Branch of the RAS (15, Energetikov St, 689000 Anadyr, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0003-0027-7539. E-mail: okkolo[at]mail.ru

² Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, Far Eastern Branch of the RAS (15, Energetikov St, 689000 Anadyr, Russian Federation)

Senior Engineer

 0009-0009-4057-079X. E-mail: kerker[at]inbox.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Kolomiets O. P., Vukvukai N. I., 2023

Abstract. Introduction. Due to remoteness, limited accessibility and ethnocultural uniqueness, Chukotka used to be — and still is — a particular region of Russia. In Chukotka Autonomous Okrug, the nationwide and specifically ‘northern’ political, economic, social and cultural processes are paralleled by vivid local specifics manifested in all life spheres. The work introduces accounts of the current sociocultural situation articulated by rural residents of Providensky Urban Okrug. *Goals.* The paper aims to deliver native inhabitants’ opinions on village life, including which realms of social agenda they tend to view as promising, their actual challenges, controversies, and threats. *Materials and methods.* The study focuses on field materials collected in the town of Provideniya, villages of Enmelen, Nunligran, Sireniki, Novoye Chaplino, and Yanrakynnot in 2021. Special attention is paid to publications characterizing the socioeconomic situation of Chukotka’s indigenous peoples. Part One of the article reviews publications summarizing results of expeditions to Providensky District, briefly describes traditional occupations of rural dwellers, characterizes the sociocultural situation in

the villages of Enmelen, Sireniki and Nunligran. Part Two shall deal with the sociocultural situation in the villages of Novoye Chaplino and Yanrakynnot. *Conclusions.* According to the Russian Census of 2020, the population of Providensky Urban Okrug is 3,707 people, of which 2,140 live in urban areas and 1,567 — in rural ones. About half of the residents are ethnic Chukchis (36.7%) and Eskimos (Siberian Yupiks; 19,1 %). The last ten years have witnessed a minor population growth only in two settlements — town of Provideniya and village of Novoye Chaplino. The main reasons of rural depopulation are low living standards, deterioration of housing facilities, underdevelopment of rural infrastructure, poor educational and medical services, under- and unemployment, low wages, isolation and limited leisure time opportunities. All the interviewed residents stress the importance of sea-hunting industry as a basis of present-day life in the villages. Elders still hope for further development of reindeer breeding and related sectors. The language situation is characterized by a virtually complete displacement of native languages in family and everyday communicative practices. **Keywords:** Chukotka Autonomous Okrug, Providensky District, native inhabitants, sociocultural situation, rural population, traditional economy, social problems

Acknowledgements. The reported study was co-funded by Research and Education Center ‘North: The Territory of Sustainable Development’ (technological project no. 9 ‘Technological Support for Social Stability of Multiethnic Communities in Russia’s Northeast’; subproject ‘Indigenous Peoples of Russia’s Northeast in the Context of Global 21st-Century Challenges: GIS Technologies to Assess Sustainability Potentials of the Life Support System and Ethnic Cultures’).

For citation: Kolomiets O. P., Vukvukai N. I. Sociocultural Situation in Villages of Providensky Urban Okrug (Chukotka) through the Eyes of Their Residents: Analyzing Field Materials of 2021. Part One. *Oriental Studies*. 2023; 16(3): 584–601. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-584-601

1. Введение

В статье рассмотрена и охарактеризована текущая социокультурная ситуация в Providensком городском округе (ГО) Чукотского автономного округа (ЧАО), дана оценка происходящих изменений самими жителями (преимущественно из числа коренных жителей Чукотки), представлено мнение населения о том, в каких сферах общественной жизни они видят дальнейшие перспективы для развития, какие проблемы, противоречия и угрозы отмечают. В первой части статьи приведен обзор научной литературы по итогам экспедиций в Providенский район, дано краткое описание традиционных занятий сельских жителей, охарактеризована социокультурная ситуация в селах Энмелен, Сиреники, Нунлигран. Во второй части будет представлена социокультурная ситуация в селах Новое Чаплино и Янракыннот.

Обозначенные в статье проблемы под разными ракурсами освещались этнографами, социологами и антропологами разных поколений. Особый интерес представляют опубликованные Институтом этнологии и антропологии РАН в 2004–2007 гг. доклад-

ные записки сотрудников, составленные по итогам этнографических экспедиций в период с 1954 по 1994 гг. В них содержались сведения о характере расселения коренного населения, о демографической картине, об экономическом состоянии колхозов, о материальном положении колхозников, включая их заработки, жилищные условия, питание, а также обеспеченность одеждой. В них были также описаны культура и быт, уровень образования и здравоохранения [Головнев, Данилова 2021: 134–136].

Несколько аналитических публикаций были подготовлены по итогам поездок на Чукотку, в том числе в Providенский район [Гурвич 2006б: 355–372; Гурвич 2006а: 116–118; Афанасьева и др. 2006: 22–68; Афанасьева, Симченко 2006: 69–104; Лебедев 2006а: 139–148; Лебедев 2006б: 205–219; Лебедев 2006в: 243–261].

Характеристика культурно-бытового уклада коренных жителей Providенского района в 70–80-х гг. XX в. представлена в статье И. С. Гурвича [Гурвич 1985: 146–147]. Этнодемографический анализ населения Нунлигрana и Энмелена дан в работе Ю. Б. Симченко и В. В. Лебедева [Симчен-

ко, Лебедев 1985: 171–174]; этнолингвистическая ситуация у азиатских эскимосов описана И. И. Крупником и М. А. Членовым [Крупник, Членов 1979]; динамика этнической структуры населения Провиденского района в 1959–1989 гг. изучена А. Н. Пилясовым [Пилясов 1992: 76, 85].

В 1990–2000-х гг. выходили работы ученых, в которых затрагивались отдельные аспекты современной жизнедеятельности коренных жителей Чукотки, освещались проблемы, с которыми сталкивалось население в новой политической и экономической реальности [Вахтин 1993; Основы 2007; Наши льды 2013; Нувано 2021; Давыдов, Давыдова 2021; Коломиец 2022]. Особо отметим публикации, освещающие проблемы сохранения и трансляции традиционных знаний и языка коренными жителями Восточной Чукотки [Север 2012; Опарин 2013; Яценко 2016; Прикладная этнология 2020].

2. Материалы и методы

Все вышеупомянутые работы являются источниками, «отправной точкой» для понимания и анализа текущей социокультурной ситуации в селах Провиденского ГО ЧАО.

В качестве объекта исследования выбраны села Провиденского ГО ЧАО. Основные источники работы — полевые материалы, собранные в п. г. т. Провидения, селах Энмелен, Нунлигран, Сиреники, Новое Чаплино, Янракинот в 2021 г., а также публикации, характеризующие социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Чукотки (КМНЧ).

Основные методы, используемые авторами при сборе материалов, — включенное наблюдение и интервьюирование. По обозначенной тематике авторами было собрано

24 интервью. При работе со статистическими материалами и литературой были применены общенаучные методы систематизации, синтеза и анализа.

3. Краткая характеристика сел Провиденского ГО

Провиденский район был образован указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 апреля 1957 г. путем выделения части территории из Чукотского района в составе Чукотского национального округа Магаданской области. Населенный пункт Провидения (до этого рабочий поселок) стал поселком городского типа. В состав Провиденского района из Чукотского были включены территории Провиденского поселкового совета, Энмеленского, Нунлигранского, Сирениковского, Чаплинского, Янракинотского сельсоветов, которые в настоящее время являются сельскими населенными пунктами (селами), входящими в состав Провиденского городского округа. К территории административного образования относится группа островов, лежащих у юго-восточного побережья Берингова моря: о. Аракамчечен, о. Итыгран, о. Нунэанган, о. Кынкай, о. Мернинкан и о. Ачинкинкан. Главной особенностью политико-географического положения Провиденского ГО является нахождение в непосредственной близости от территории США [Чукотка 2009: 450].

Согласно итогам Всероссийской переписи населения (ВПН) 2020 г., в городском округе Провидения проживает 3 707 чел., из них городское население — 2 140 чел., сельское население — 1 567 чел. (см. табл. 1) [ВПН 2020]. Около половины населения Провиденского ГО — чукчи (36,7 %) и эскимосы (19,1 %).

Таблица 1. Численность населения городского округа Провидения по итогам ВПН 2010 и 2020 гг. *

[Table 1. Population numbers across the urban district of Provideniya according the Russian Censuses of 2010 and 2020]

Населенный пункт	Количество жителей, чел.		из них мужчин				из них женщин			
			2010 г.		2020 г.		2010 г.		2020 г.	
	2010 г.	2020 г.	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
пгт Провидения	1 970	2 140	958	48,6	1 027	48	1 012	51,4	1 113	52

* Сост. авторами по: [Основные итоги 2012: 11; Численность 2022: 22–23].

село Энмелен	367	281	188	51,2	138	49,1	179	48,8	143	50,9
село Нунлигран	360	295	191	53,1	145	49,2	169	46,9	150	50,8
село Сиреники	469	325	239	51	171	52,6	230	49	154	47,4
село Новое Чаплино	419	425	206	49,2	204	48	213	50,8	221	52
село Янракыннот	338	241	185	54,7	138	57,3	153	45,3	103	42,7

Из таблицы мы видим, что за десять лет выросло население только в двух населенных пунктах: в п. г. т. Провидения и селе Новое Чаплино. В целом количество жителей в Провиденском ГО сократилось с 3 923 чел. в 2010 г. до 3 707 чел. в 2020 г. К основным причинам оттока населения из сел относятся низкий общий уровень качества жизни, недостаточный уровень медицинской помощи и образовательных услуг, изношенность сельской инфраструктуры, нехватка или вовсе отсутствие рабочих мест; а также низкий уровень заработной платы в селах и невозможностью проведения полноценного досуга. Сельские жители из числа КМНЧ чаще всего переезжают либо в п. г. т. Провидения, либо в окружной центр — г. Анадырь, замещая приезжее население, как правило, выезжающее в центральные районы страны.

4. Основа современной экономики сел — оленеводство и морской зверобойный промысел

Важнейшие сельскохозяйственные отрасли на Чукотке — оленеводство и морской зверобойный промысел. Данные виды хозяйственной деятельности выполняют задачу сохранения и развития этнической культуры коренных народов Чукотки, в полной мере удовлетворяют потребности населения в традиционных продуктах питания.

В советский период в Провиденском районе выпасали стада 11 оленеводческих бригад совхозов «Заря коммунизма» (Янракыннот), «Ударник» (Сиреники), «Маяк коммунизма» (Нунлигран, Энмелен). Поголовье каждой бригады насчитывало 2–3 тыс. оленей. Численность общего стада колебалась в пределах 17–23 тыс. животных. За каждой бригадой был закреплен вездеход, перевалбаза, маршруты и балки на них. Регулярно завозились уголь, горюче-смазочные материалы (далее — ГСМ), стройматериалы.

В 1990-е гг. произошел развал системы оленеводства, и к 2000 г. в районе оста-

лась лишь одна бригада, которую сохранили заслуженные оленеводы В. Туккай и А. Тевлягиргин. В 2014 г. в сельскохозяйственном предприятии «Корат» действовали 2 оленеводческие бригады. Общее стадо насчитывало 3 000 оленей. В бригадах трудились 20 человек, 7 из которых были женщины-чумработницы. В 2017 г. поголовье оленей составляло 2 719 голов [Олени 2019: 342, 343, 372].

В последующие годы оленепоголовье также сокращалось: в 2019 г. — 2 347 оленей, в 2020 г. — 2 161, в 2022 г. — 1 923 [Информация 2021: 12; Состояние 2022: 2].

В настоящее время муниципальное сельскохозяйственное предприятие «Корат» занимает 11-е место из 14 в рейтинге оленеводческих предприятий по уровню эффективности производства [Состояние 2022: 7]. Сейчас на Чукотке в оленеводстве трудятся 602 чел. в 68 бригадах. По нормам нагрузки и по штатному расписанию этих бригад должно быть на 18 меньше. Количество оленеводов на Чукотке ежегодно сокращается в среднем на 2 %. Работники уходят на более высокооплачиваемую работу, покидают отрасль по здоровью и возрасту, а молодежь в профессию идет неохотно. При этом уровень государственного финансирования отрасли за последние семь лет вырос в 2 раза. В 2022 г. оленеводы получили поддержку в размере 1,2 млрд руб. Более 100 млн из них — это федеральные деньги, которые идут на закупку ГСМ и запчастей, спецодежды. Средняя зарплата оленеводов Чукотки за год выросла на 15 %, сейчас она составляет 69,7 тысяч рублей [Депсельхоз 2023].

Морской промысел был и остается одним из основополагающих элементов этнической экономики Чукотки. Жизнеобеспечение эскимосов и береговых чукчей неразрывно связано с охотой на китов, моржей и других морских млекопитающих. Именно из числа морских охотников было создано первое на Чукотке частное предприятие коренных жителей [Прибыль 2021: 27]. Сим-

волично, что возрождение традиционного китобойного промысла в начале 1990-х гг. связано с селами Провиденского района.

Прибрежные села Берингова и Чукотского моря являются местом, где ведется морской зверобойный промысел, которым занимаются 230 охотников, трудящихся в девяти общинах. Ежегодно добывается до 4,5 тыс. голов морских млекопитающих, с учетом выделяемой Международной китобойной комиссией квоты на добычу 135 серых и 5 гренландских китов. Произведенная охотниками продукция реализуется в 15 прибрежных селах округа. В 2021 г. на развитие морского зверобойного промысла в регионе было выделено значительное финансирование из бюджета — 326,4 млн руб., в 2022 г. поддержка составила в пределах 360 млн руб. Департамент сельского хозяйства и продовольствия ЧАО ожидает ответа от Минсельхоза РФ на предложение включить продукцию морского зверобойного промысла в перечень видов сельскохозяйственной продукции. Это позволит получить отрасли финансовую поддержку из федерального бюджета. Для включения в список были предложены следующие виды продукции морского промысла: мясо и субпродукты, жиры и масло, поделочные кости, эндокринно-ферментативное сырье и невыделанные шкуры животных.

Обеспечение деятельности общин осуществляется за счет региональных субсидий, выделяемых для оплаты труда охотников, приобретения ГСМ и боеприпасов. Вместе с тем необходимо дополнительное финансирование из федерального бюджета. Средства пойдут на развитие береговой инфраструктуры, повышение жизненного уровня промысловиков. Получение статуса сельскохозяйственной продукции позволит решить задачи приобретения техники для территориально-соседских общин (ТСО), в том числе тракторов, лебедок, лодок для морских охотников, развития перерабатывающих производств [Сибирякова 2022: 6].

В Провиденском ГО самое большое число ТСО — 6: ТСО КМНС «Нунлигран», ТСО КМНС «Сиреники», ТСО КМНС «Чаплино», ТСО КМНС «Энмелен», ТСО КМНС «Янракиннот», ТСО КМНС «Ан'кы» («Берег»). Коренные жители не только добывают моржей и других мелких ластоногих в

рамках квот, выделяемых общинам, но и занимаются этим в частном порядке, используя свои собственные ресурсы.

В последние годы общины стали продавать большую часть добытого моржа жителям села, чтобы компенсировать затраты на его добычу, раньше же оно распределялось безвозмездно. По этой причине многие местные жители стали предпочитать самостоятельную добычу животных, пусть даже и дешевого мяса общин. Наблюдения показывают, что доля бесплатно распределяемого моржового мяса составляет около 60 % от добытого в ТСО. Стоимость мяса морского зверя определяют сами общины. Но низкая покупательская способность сельского населения «держит» цену в пределах 70–150 руб. за кг [Прибыль 2021: 37–39]. Например, в прейскуранте возможных цен реализации продукции ТСО КМНС «Сиреники» мясо кита стоит 250 руб. за кг; мантак¹ — 200 руб. за кг; мясо морского зверя — 120–160 руб. за кг; кымгыт-юпальхен² — 150–180 руб. за кг; жир-сырец — 120 руб. за кг [Прейскурант 2021].

5. Характеристика социокультурной ситуации жителями сел

5.1. Энмелен

Самое удаленное от районного центра поселение — Энмелен (чук. *энымылъын* ‘скалистый’). В настоящее время в селе зарегистрированы 361 чел., фактически проживают 252 чел. (124 мужчины, 128 женщин, более 90 % — чукчи). Жители занимаются морским зверобойным промыслом (добычей моржа, серого кита, мелких ластоногих), рыболовством, собирательством. Оленеводство и клеточное звероводство в 1990-е гг. пришло в полный упадок.

Рассказывает житель с. Энмелен: «В селе бюджетные организации: школа, ДК, ФАП. В сфере торговли два магазина, один государственный, один филиал коммерческого магазина Провиденского предпринимателя Чуклинова Алексея, община территориальная соседская (23 человека), сфера услуг: Коммунхоз, ЖКХ (30 чел.). На учете безработных колеблется от 3 до 5–6 чел. Они

¹ Мантак (эск.) — традиционное блюдо эскимосской кухни, состоит из китовой кожи и сала.

² Кымгыт-юпалгын (чук.) — заквашенный рулет из моржового мяса.

же на учете стоят 6 месяцев, потом через полгода опять ставим на учет. По национальному составу специального учета не ведем. Если только надо уточнить, то спрашиваем лично. Бывают казусы: вроде был эскимосом, но резко стал русским. По переписи 2010 года спрашиваем: „Ты русский или эскимос?“. Выбирают национальность „эскимос“. Потому что знают: если русский, на вылов рыбы или на охоту надо покупать лицензию. На селе из традиционных видов промысла действует морпромысел. На охоту могут ходить все, у кого есть право на ношение оружия и охотничьи билеты. Они могут охотиться в разрешенные сроки. Это не только члены ТСО. Люди занимаются рыболовством и собирательством в частном порядке. На ластоногих специально не ходят, если только в сетку случайно попалась нерпа. Может, это не афишируется, потому что надо специально делать заявку на добычу нерпы, лахтака¹. Нам, в принципе, хватает того, что охотники добывают. Шкуры нерпы, лахтака, моржа не заготавливаются.

По собирательству „Берингов пролив“ (ТЗП²) иногда организует прием ягод, в прошлом году это было. Население на этот призыв не откликнулось. У всех есть, где морозить продукцию, и необходимости сдавать свои заготовки не было. Собирательством занимаются в каждой семье, по потребностям. Если мне нужно заготовить *юн'эв*³, грибы, я иду в тундру. Собираем капусту морскую, мидии, крабов — все, что морем выкидывает. Собирают *рымавыт*⁴ на кашу, добавляют кровь морского зверя, оленьеи крови уже нет. Очень сытные продукты. Нерпичье мясо я не люблю. Нерпу здесь не любят. Лахтакье мясо едим только весной, когда все закончилось.

Современная техника сейчас присутствует в каждой семье. Если мне удобно сесть на мотоцикл за грибами, я только так буду передвигаться. Собачьими упряжками давно не пользуемся, как и везде по Чукотке. Собаки теперь как друзья нам нужны.

Наиболее устойчивы у нас промыслы. Та же разделка кита у нас идет традици-

онно, пластами. Потом только трактор его подцепляет и вытягивает, охотники только подрезают. Кто-то, кроме кожи, кишки берет, сушат их. Язык разбирают. Если звено добыло моржа, то половину берут себе, остальное — населению. Если моржей несколько, то одного моржа забирает звено охотников. Всем хватает. На *кымгыт*⁵ не идет весь морж. На *кымгыт* делают осеннего моржа, начиная с августа. К изменениям в традиционной культуре приводит время. У нас все, как у всех» [ПМА 2021: Инф. 1].

Жители указывают, что в селе сейчас развиваются морской зверобойный промысел, рыболовство, собирательство. У моря собирают капусту, ракушки. Из растений собирают грибы, ягоды, корни, *чипъэт*⁶, *юн'эв*. Рыболовством занимаются и зимой, и летом все, кто может. На берегу стоит много рыбацких балков / избушек. Морским промыслом занимаются три звена на трех лодках. У каждого звена есть большая лодка и поменьше. Губернаторские лодки большие. На кита идут по 4–5 лодок. С апреля на легких лодках идут на лахтака и нерпу, это ближе к берегу. На моржей выходят подальше. Кита тоже добывают. В прошлом году трех добыли. Зимой охотятся на зайцев, весной — на гусей.

Люди вспоминают, что последних совхозных оленей забили в 1992 г. До этого в оленеводстве было 6 бригад, в том числе молодежная 5-я бригада. «Там оленей было больше, команда большая, ученики туда рвались. У них было 3 яранги. 1–3-я бригады были нунлигранские, 4–6-я были энмеленские. Отец моей жены был до последнего в бригаде. Хозяева яранги уходили на пенсию, переезжали в село, и бригады распадались. Дедушка Кымыно, отец библиотекаря Ирины Семеновны Рагтувье, до 1996 г. работал в тундре, пока были силы. Осел в Энмелене, получили жилье в 1997 г. Молодежь сейчас ориентирована на более комфортные условия работы. В селе продолжает развиваться морской промысел, и без него население не может существовать. На продукции морпромысла сформировалось питание. Можно выделить основные блюда, перечень блюд, рецепты составить

¹ Лахтак (или морской заяц) — вид ластоногих из семейства тюленей.

² ТЗП — торгово-заготовительный пункт.

³ *Юн'эв* (чук.) — золотой корень, родиола розовая.

⁴ *Рымавыт* (чук.) — дикий щавель.

⁵ *Кымгыт* (чук.) — рулет из моржового мяса и жира.

⁶ *Чипъэт* (чук.) — камнеломка Нельсона, многолетнее травянистое растение.

основные, особенности каждой семьи» [ПМА 2021: Инф. 2].

«У нас в основном работают в образовании и морском промысле; есть магазин, больница. Уже лет 10 звероводства нет, оленеводства лет 15 нет. Оленей забили, песцов забили, все переломали. Нунлигран держался, все заколотили, в надежде потом расконсервировать. У нас на руководящих должностях приезжие были, наверно, поэтому все растащили. Освободившиеся люди подались на работу в школу, интернат, пошивочная была, в сторожа, швеи. Потом пошивочная тоже закрылась. В ЖКХ могли работать. Выпускникам провиденского техникума негде было устроиться на работу. Сварщик на сварщике, трактористы и — ни одного трактора, штукатуры-маляры ни одного дня не работали. Трудоустроить их некуда. Если и строят здесь, то приезжают со своими строителями. Местных брали на подхват: принеси то, принеси это. Сидят дома. У нас есть безработные, в основном за пьянку увольняют. Остальные, как могут, устраиваются, хотя бы на полставки. Когда нужен работник, то смотрят: пьешь — не пьешь. Сейчас больше молодых женщин безработных. Они рожают и сидят по уходу за детьми. У них нет профессии. Для того чтобы куда-то ехать учиться, нужны деньги, а у родителей этих денег нет. Замкнутый круг. Сколько охотник получает? Иногда ругаюсь с охотниками: „Вы сидите у государства, как болячки на здоровом теле“. Они целый год получают зарплату от государства. Зимой же они не работают, а получают 25 тыс. Раньше они зимой охотились на пушнину, добывали зайцев и торговали ими. На Неране добывали нерпу и лахтакков. Сейчас они сидят дома. Они работают только сезон с мая по октябрь. В этом году они вовремя не получили патроны, начали охоту только в июле. Остальное время они бездельничают, но з/п получают... Охотников одевает государство. На них из своего только трусы, все остальное им выдают: перчатки, обувь, шапки, спецодежда. Очень обидно нам. К ним нетрудно устроиться. Если есть ставка, то принимают. Главное — иметь право на оружие. Из всех видов традиционной деятельности осталась охота на морского зверя. Изготовление традиционной одежды тоже исчезло. Оленей не стало, нет сырья. А кто нам будет шкуры во-

зить? Может, кто-то и шил бы» [ПМА 2021: Инф. 3].

Говоря о традиционном хозяйстве, жители прежде всего отмечают, что остались морской промысел, собирательство и рыбалка: «Собираем растения, рыбу ловим. Рыбу морозим и солим. При желании можно морское¹ взять в ТСО. Когда рефрижератор работал, то и мяса больше заготавливали. Остальное можно в магазине приобрести. Правда, населению не хватает „свежестей“. Я бы не сказал, что молодежь может сохранить традиционные промыслы, они все в интернете сидят и ничем не интересуются. Дети выросли, выучились. Я был бы не против, если бы они уехали из села, закрепились бы где-то. Они молодые, перед ними весь мир. Нет, возвращаются к нам, в село. Хотя здесь негде работать» [ПМА 2021: Инф. 4].

Люди с ностальгией вспоминают времена, когда хозяйства и села развивались: «Раньше Провиденский район был на слуху, 1970–1980 годы. Наше хозяйство было миллионером. У нас тут было 8 бригад, 8 вельботов. Даже пароход пассажирский купили, „Ломоносов“. Было два катера китобойных. А сейчас все, старики ушли. Я тоже был морзверобоем. Населения становится меньше. Много людей умирает, молодежь уходит. Вроде рожают немало» [ПМА 2021: Инф. 5].

Старожилы отмечают, что в настоящее время коллектив морских охотников помолодел и изменились условия труда в этом виде промысла. Если бы они оставались прежними, как 20–30 лет назад, то нынешней молодежи было бы тяжело, хотя их обеспечивают обмундированием и всем необходимым: «Тем не менее я не считаю, что молодежь стремится быть охотниками. Обычно стремятся получить какое-то образование, поступить в вуз, специальность нужна для устройства на работу. Если по специальности нет рабочих мест, то ищут альтернативу. В селе есть династии охотников, у кого предки этим занимались. Для них нет вопроса, что такое — «охотник на морского зверя», они впитали это с молоком матери. Отец, дед этим занимались и учили его всю жизнь. Конечно, учат и всех

¹ Имеется в виду продукция морского промысла — мясо китовое, моржати́на, жир, кожа кита.

желающих, приобщают к деятельности. Круглый год рацион питания основывается на продукции морпромысла. Мясо кита популярно, все население им запасается. У нас даже приезжие приобщаются к национальной кухне. Охотники привозят добычу, и все население выходит на берег, набирают мяса. Если перестанут добывать, население начнет голодать. И когда наши дети выезжают на учебу за пределы села, то страдают от нехватки своей пищи. Я 8 лет живу в Хатырке и до сих пор страдаю от нехватки морской пищи. Мой организм требует ее. И когда я приезжаю в Энмелен, первым делом открываю морозилку, достаю *итгилгын*¹, *юн'эв* и ем. В течение недели я насыщаю свой организм любимыми блюдами» [ПМА 2021: Инф. 6].

«У нас всегда самым главным был морской промысел. От него зависело звероводство. В Энмелене кормовая база хорошая. За мысом Чирикова лежбище, и всегда были моржи. К нам приходили с Сиреников, с Янракиннота и Чаплино вельботы за добычей. Были плохие годы — с других хозяйств приезжали, брали мясо для своих звероферм. Население брали весь ливер, на звероферму его не брали. Выполняли план по пушнине. Был жирцех, где топили жир. С 5 по 7 класс девчонки работали. Приходили катера и забирали бочки с жиром. Он был востребован в косметологии. Жир не пах и был прозрачен, как растительное масло. Расценки по киту: 100 руб. — мясо, 200 руб. — кожа. Ливер не берут. С кишками надо много возиться. У моржа расценки разные, что по мясу, что по ливеру. У нас все платят за мясо, никому нет скидки, тем же пенсионерам. Раньше пенсионерам давали бесплатно 20 кг мяса моржа и кита. Мы договаривались с охотниками. Пенсионеров-то было трое» [ПМА 2021: Инф. 3].

«Весьма ограничен доступ населения к основным социальным услугам. Энмеленцы раньше могли все медицинские услуги получить в сельской больнице, теперь же их вывозят из Энмелена в Провидения. На сегодня в селе нет врача, нет учителя русского языка и информатики. Нет возможности обмениваться опытом между культработниками. Информанты вспоминают, что раньше самодеятельные ансамбли выезжали на

районные, окружные смотры, участвовали в конкурсах» [ПМА 2021: Инф. 2].

В селе остро стоит проблема с продажей спиртного. Так, в Энмелене легально продают алкоголь 1 раз в неделю, 3 бутылки в руки. В Нунлигране — 2 раза в неделю 5 бутылок в руки. И народ «не просыхает». В беседе одна молодая девушка высказала предположение, что если бы была свободная продажа, народ бы не пил так безудержно. Но в Янракинноте, где нет никаких ограничений, наблюдается полная деградация местного населения [ПМА 2021: Инф. 6].

«Раньше было много народу. С приходом «Рояля» (спирт. — прим. авт.) столько народу ушло! Рожденные в 1990-х гг. почти все ушли. Суицид, отравились, замерзли. Возраст 30–35 — ушли. Кто младше меня, ушли. Это целое поколение наших земляков. Самое обидное — начали пить те, кто не пил. 5–6 лет пьянки, и ушли семьями. Это не от безысходности. Все стали пить, и эти начали. Общий пример подействовал. Они же если пьют, то из одной кружки. Так и туберкулез распространялся, 5 лет ничего не можем сделать. Почему-то выявляем открытую форму. Вроде и проверяем людей, но неожиданно выявляется. Откуда? Государство идет навстречу людям, на этом фоне иждивенчество породили. На детях паразитируют пьяницы. Пенсия небольшая, люди ее зарабатывали всей своей жизнью. И на их фоне мамаша-пьяница, тунеядка такие же деньги получает. Очень обидно» [ПМА 2021: Инф. 3].

«Дети у нас брошенные из-за пьянства родителей. Они же друг другу водку продают! Покупают водку в магазине днем, а ночью за 2 500 р. продают алкоголикам. Бражку варят. Столько дрожжей завозится в магазин! Заказывают заранее дрожжи. Пришел генгруз, целый контейнер спиртного! У нас идет планомерное уничтожение коренного населения. Спиртное завозится в первую очередь, и в неограниченном количестве! Все дети, кто выпускается у нас, потом спиваются. Если в райцентр местный попал, то он там застрянет, начинают пить все. Райцентр стал настоящим бомжатником» [ПМА 2021: Инф. 8].

Весьма интересны мнения жителей о проблеме сохранения родных языков: «Родной язык в Энмелене чукотский, се-

¹ *Итгилгын* (чук.) — китовое сало.

ло-то чукотское, и его преподают в школе до 8 класса. Эскимосского нет. Я понимаю язык, но не говорю. Мои родители — чукчи, разговаривали на родном. Но мы фактически дома не были, все в школе-интернате. В селе еще можно встретить говорящих на родном языке, в некоторых семьях пытаются его сохранить, со своими внуками стараются разговаривать. Вопросы сохранения родного языка занимают только в школе. В клубе язык может звучать в песнях, танцах. Дети воспринимают все это как знания и ощущают свою принадлежность к культуре коренных народов Чукотки. Таким образом, формируются базовые знания. У кого-то нет необходимости выезжать из села, или, получив среднее специальное образование, они возвращаются обратно. Кто-то едет дальше получать высшее образование, и он сам решает, возвращаться ему в село или нет.

Поддержка государства в развитии села, сохранении традиционной культуры есть. Есть программы по сохранению родного языка, например. Раньше на съездах коренных народов много вопросов поднимали, и казалось, что ничего не делается. Сейчас — наоборот. Начало все меняться. И слышать стали, и помощь ощущается. Для поддержания сел, культуры, многих вопросов — все это делается» [ПМА 2021: Инф. 1].

«Для того чтобы язык ожил, языку надо обучать. Сейчас даже дедушки и бабушки не знают язык. Надо учить родителей, а они будут учить детей. Переводить классику, конечно, надо, но для начала надо знать язык. Например, перевод сказки Пушкина «О попе и его работнике Балде». Невозможно читать без смеха эти переводы. В нашем языке нет аналога словам: «поп, Толоконный лоб». Я бы не сказала, что государство поддерживает коренное население в деле сохранения традиционной культуры. Вы видели наш ДК? Само здание поменяло четвертого хозяина. Культуре достается по остаточному принципу. Здание непригодное. Была контора колхоза, потом пошивочная мастерская. Что бы мы ни попросили у государства, ни на что нет денег. Чем дальше, тем меньше средств на сохранение культуры. Нашему директору ДК надо учиться быть руководителем» [ПМА 2021: Инф. 3].

5.2. Сиреники

Сиреники — единственное на Чукотке эскимосское село, которое сохраняет свое местоположение на протяжении не менее 2–2,5 тыс. лет. Возможно, название восходит к эскимосскому слову *sig'ынык* ‘рога оленя’. До конца 1950-х гг. Сиреники были практически полностью эскимосским. В 1958–1959 гг. во время кампании перевода кочевников-оленьеводов на оседлый образ жизни в село переселили значительную группу чукчей из долины реки Курупкан. В настоящее время село Сиреники имеет смешанное эскимосско-чукотское население. По сведениям сельской администрации, в 2021 г. в селе было зарегистрировано 434 чел, фактически проживали 393 чел. (222 эскимоса и 171 чукча). Население старше 70 лет — 3 чел. Морские охотники села Сиреники являются носителями древне-эскимосской культуры китобойного промысла. В селе до настоящего времени сохранялись традиции строительства и использования традиционной кожаной промысловой лодки-байдары. Именно сирениковцы в начале 1990-х гг. учили промысловиков из села Лорино (Чукотский район) строить байдары. Основной вид деятельности сельчан — морской зверобойный промысел.

«Основные предприятия, где люди трудоузданы: Коммунхоз, МП „Север“, ТСО КМНС „Сиреники“, школа-сад, ФАП, нацпарк „Берингия“. Все ездят на машинах, а говорят, что плохо живут.

Мы ворчим, что ТСО у нас плохо оснащено техникой. Трактор еще в СССР работал. Постоянно чиним, ездим по селам — запчасти ищем, покупаем. Недавно в Энмелене какую-то запчасть купил. В планы развития записали приобретение трактора.

Здесь в Сирениках в основном сами бросают пить. Можно много имен перечислить, кто бросил пить. Пьют одни и те же. Им хоть что говори. Многих держит страх потерять работу. Здесь работать негде. Кочегары получают 60–80 тыс. на руки. А когда еще 13-я! В этом году как дали 13-ю! Я ругала руководителя: „Не мог дать по частям в течение года?“. Кочегары все ушли в запой. Лет 5 не получали премию, для них это были лишние деньги. Могли бы чего купить. У нас народ хорошо живет. У всех телевизоры во всех комнатах. Кто уже собирается менять телевизор на плоский» [ПМА 2021: Инф. 9].

5.3. Нунлигран

К востоку от села Энмелен расположено чукотское село Нунлигран (эскимос. *нуналык* 'имеющий поселок', чук. *рэн/ран* 'жилье'). В селе зарегистрировано 330 чел., но фактически проживают 233 чел. (291 — чукчи, 9 эскимосов, 20 русских). В советское время село Нунлигран было широко известно продуктами своей зверофермы — шкурами голубого песка. Здесь велась активная селекционная работа, пытались выводить новые породы животных, например енотовидную собаку. Сейчас основные занятия местных жителей — оленеводство и морской промысел.

По мнению жителей, из традиционных видов промысла в селе функционирует морской зверобойный промысел, рыбалка, собирательство. Раньше многие занимались рукоделием, декоративно-прикладным искусством. Но мастерицам сейчас негде собираться, хотя есть материал, есть рукодельницы. Отсутствие ДК в селе создает множество проблем. Кроме морского промысла, в советское время занимались оленеводством, звероводством. В конце 1990-х гг. все пришло в упадок. В 2021 г. в селе образовали новое ТСО «Уненен», и теперь общинники на Аччоне будут возобновлять вылов рыбы, отстраиваться, создавать промысловую базу.

Говоря о населении, жители отмечают отток проживающих. Особенно это наблюдается после ЧС¹: «Многие наши проживают в Энмелене, Провидения, даже в с. Усть-Белая Анадырского района. В основном молодежь — где учились, там и осели, а у нас не выписались: Анадырь, Хабаровск, Петербург. Стариков у нас меньше, чем в Энмелене, мало их. У нас высокая смертность молодых, которые еще на пенсию не вышли. Миша, охотник 82 г. р., умер. Четверо детей осталось. В прошлом году жена его умерла. Отравилась алкоголем. Из 233 человек 107 детей до 18 лет. В селе много безработных. Не хватает рабочих мест. 28 чел. на учете по безработице. У нас в селе основные места занимают наши, коренные жители. В этом наше преимущество. Насчет

¹ В феврале 2021 г. власти Чукотки ввели режим чрезвычайной ситуации (ЧС) в селе Нунлигран, так как почти все жители из-за аварии остались без тепла в 20-градусный мороз.

молодежи села. В селе остались только те, кто с раннего детства охотились с родителями в море. На сегодня в селе работают 2 звена охотников. И те не ахти, как работают. Мясо морзверя востребовано населением. Радуюсь, когда кита добудут... У нас был ледник, но он обрушился. За ним же уход нужен. Был рефрижератор, но там полетел моноблок. Купили лари» [ПМА 2021: Инф. 10].

В ТСО работают 12 охотников, 2 кладовщика, 1 юнга (два звена по 6 человек). Все получают стабильную зарплату. Ремонтом вынуждены заниматься самостоятельно, используя имеющиеся ресурсы. Общинники жалуются, что у них нет возможностей получать прибыль от своей деятельности. Даже добытое мясо население мало берет, много должников: «Мясо и мантак кита у нас в одну цену — 200 рублей. У нас есть льготники, пенсионеры, безработные, им выделяется мясо по сниженной цене. Пенсионеры берут свое мясо. Их в поселке мало. Охотники тоже покупают мясо. Два года назад стоял вопрос закрытия ТСО в Нунлиграде. Мы пытаемся с колен встать, тяжело получается. Клык моржа мы никуда не сдаем. У нас за два последних года клыки лежат. Я заказал 2 лодки, и, если средств хватать не будет, будем расплачиваться сырьем. 1 кг сырца стоит примерно 12 тыс. руб., нет точки сбыта сырья» [ПМА 2021: Инф. 10].

«У оленеводов были обычаи, и, если бы их соблюдали, оленеводство не развалилось бы, как у нас. В Конергино в голод, в 1990-е гг. сохранили оленей. Нутенкеу Сергей в ВОВ молодым работал в оленеводстве. А в 90-е было тяжело. Оружие не доставляли, боеприпасов не хватало. Волки разгоняли стада. Бедствовали, в итоге все развалилось» [ПМА 2021: Инф. 11].

«Сейчас нет возможности вести охоту, можно добывать рыбу. Но вовремя не оформили документы, и теперь не можем этим заниматься. Я могу делать заявку только на следующий год. В этом году я отказался от получения боеприпасов. Обращаться к соседним общинам за помощью в промысле наши отказались. Здесь два старика остались, но они пример молодежи не подают. Я об этом говорил на собрании. Они утверждают, что с сирениковцами они не будут

контактировать. У нунлигранцев свои методы охоты, у сирениковцев — свои, и вместе они не могут вести добычу. Я могу обратиться с личной инициативой к соседям. Но у нас община, и решать мы должны сообща. На примере китов. У нас нет китов, а план на добычу есть. Можно было бы сирениковцам загнать в нашу сторону кита, и мы бы его перехватили, но наша община против помощи. У нас еще одна проблема: нет места хранения добычи. Квоту выделили, и мы можем это добыть, но где хранить все это, не знаем, рефрижератор не работает. *Ѓопалгын*¹ мы заготовим, есть куда складывать, а остальное куда девать? Выкидывать? Поселок толком не берет мясо. Мы взяли кита, люди купили по кусочку или бесплатно получили, тридцать человек от силы взяли мясо, а остальное куда девать? Хорошо, ларь у нас есть, по контейнерам распихали, на тот момент были заморозки. Через 2 дня взяли 2-го кита. Из села никто не пришел за мясом. Пока было морозно, в контейнерах держали мясо, снегом присыпали, как могли. На сегодня только в ларь можно складывать. Но у нас только три ларя небольших. Вот приходится собак кормить. Затраты идут, а выхода никакого.

На этот сезон у меня только 12 пачек патронов осталось. Весной ставил вопрос по боеприпасам. Мне рекомендовали своим ходом добираться до Чукотского района. Только там можно взять боеприпасы. Заговоздка в том, что патроны нельзя воздушным транспортом перевозить. Энмеленцы заняли у сирениковцев, я не хочу у них брать. Потому что как встанет у них вопрос нехватки, а нам нечем будет отдавать. За патронами может поехать только председатель общины. Преемника я еще не выбрал. Есть на примете человек, но он не в ТСО работает. Беда местного населения — это алкоголь. Среди охотников нет трезвенников. На все село может набраться 10 человек непьющих. Я держусь линии, что в ТСО работает одна команда охотников. Но они все равно делятся на 2 звена. Держатся обособленно друг от друга. В первом звене был капитаном Михаил Кычи. Недавно его не стало. Сейчас на 2 лодки у меня 5 человек. На кита в таком составе не выйдешь. Не

хватает людей. Вчера могли кита добыть, но касатки помешали. У нас маленьких лодок нет. Две большие лодки. Нерпу, лахтака добываем. Как приходит приказ, мы выходим на охоту. У нас есть льготники, пенсионеры, безработные, им выделяется мясо по сниженной цене. Пенсионеры берут свое мясо. Их в поселке мало. Охотники тоже покупают мясо. Во втором звене звеньевой Андрей Эттувье. В первое звено переведу сторожа. Он опытный мальчик, Вова Кычи из потомственных морских охотников. Есть Сергей Кайкай. Они с детства в морском промысле» [ПМА 2021: Инф. 12].

Жители отмечают, что профессия промыслового охотника весьма престижна. «Многие просятся в охотники из-за стабильной зарплаты, хорошего коллектива и интересной работы. Зимой дома сидят, и когда сезон охоты начинается, видно, как они соскучились по работе. Стоит немного поработать на промысле, потом невозможно отказаться. Раньше с детства приучали к морю, с малых лет брали с собой в море, и они уже не могут без него жить. Потомственные охотники Кычи, Туринкеу тоже не одно поколение работают в море, Кайкай Сергей — из потомственных. Охота на ластоногих, нерпу и лахтака начинается с весны. И очень важно, чтобы приказ на открытие промысла к этому времени уже был. Несколько лет квоты выделялись вовремя, и охотники выполняли планы. Сейчас опять начались проблемы с выделением квот, приказы приходят не вовремя. Сирениковцы жаловались на то, что гренландский кит проходит, а разрешения на его добычу еще нет. В этом году охотники остались без боеприпасов. Охотятся с тем, что осталось с прошлого года. В этом году много организационных вопросов тяжело решается. Раньше могли решать вопросы общиной о реализации сырья морского промысла. Но недавно департамент сельского хозяйства прислал расценки на клык моржа, и теперь стало невозможно его продать, никак не могут найти покупателя. Цены подняли с 2 тыс. до 10 тыс. за кг. Все равно общины выкручиваются с клыком» [ПМА 2021: Инф. 13].

В Сирениках пенсионерам все мясо выделяют бесплатно. В Нунлигране пенсионерам до 1950 г. р. — 10 кг мяса бесплатно

¹ *Ѓопалгын* (чук.) — моржовое квашеное мясо.

каждый месяц, пенсионерам других годов — 5 кг, матерям-одиночкам и малоимущим — 5 кг ежемесячно. Все это решается протоколом собрания и оформляется приказом: 100 руб. мясо морзверя и 200 руб. — мясо кита [ПМА 2021: Инф. 13].

Жители внимательно наблюдают за изменениями, происходящими в селах. Так, положительно оценивают молодежную инициативу по организации ТСО; подачу заявки и победу гранта на строительство спортивной площадки. Особо отмечают, что в Нунлигране люди заняты делом и сами генерируют идеи: «всего 6 современных коттеджей, дома аварийные, но дух у людей сильный. В Янракиноте, наоборот, все село застроено новыми домами, а люди не хотят жить достойно» [ПМА 2021: Инф. 7].

«Раньше самое страшное — одинокая женщина с детьми. А сейчас вот все равно помогают как-нибудь. А раньше — нет. Видишь, как мы жили, — нищими. Постоянно этот труд женский, а сейчас мужчины почти все ленивые стали и злые. Чуть что скажешь — сразу руку поднимает. Раньше сдержаннее были. Вообще женщины спокойные были, потому что не пьющие. Одни старики только пили, и то очень редко. Даже старики все время работали, в рабочее время не пили. Сейчас совсем другая жизнь стала! Не знаю, как дальше будут жить? Если наставников нет хороших. Не знаю, как пастухи? И пошивцев раньше был, шили одежды пастухам, если не успевают тундровики-женщины. И здесь же получали одежду. Очень хорошо шили, штаны нерпичьи, торбаза¹, кухлянку². Охотники ведь тоже в меховой одежде охотились. Спецодежды, как сейчас, не было. И самая лучшая одежда — меховая. Если даже когда промокнет, то держит тепло. Мех греет внутри. А спецодежда промокнет, и — все. Уже холодная становится. Сейчас никто не хочет меходежду брать. Не знаю, почему так» [ПМА 2021: Инф. 14].

Проблему исчезновения языковой среды люди видят в том, что родители перестали общаться с детьми дома на родном

языке. «Родной язык изучать надо, я так думаю. Чукотский язык в начальных классах ведется как предмет, в старших классах — как факультатив. Когда моя мама была жива, то она со мной говорила на родном языке. Я сама не говорила, но ее понимала. Тогда многие его знали. Нынешние учителя родного языка и дома-то не говорят со своими детьми на языке предков. Может, было бы хорошо сделать видеоуроки, любой человек мог бы по желанию включить урок и позаниматься. Доступность к языку нужна шаговая. В садике, начальных классах включили видеоурок и позанимались. У нас же молодые воспитатели, учителя не разговаривают на родном языке, знают только счет и обиходные слова. А телевизор включил, и вот тебе полный урок. И включать надо ежедневно, а не по программе 2 раза в неделю. В Энмелене был лингафонный кабинет. Вот такой надо и для родного языка сделать» [ПМА 2021: Инф. 10].

6. Заключение

Основными формами экономической деятельности в селах продолжают оставаться традиционные виды хозяйства: оленеводство и морской зверобойный промысел, собирательство и рыболовство. Вместе с тем часть традиционного хозяйственного уклада безвозвратно теряется: например, ездовое собаководство, пушная охота, ремесло по изготовлению нарт, упряжи и т. п.

Жители скептически относятся к современным приемам хозяйствования в традиционных видах деятельности (убыточность МУПов, ТСО, невостребованность промысловой продукции на местах, отсутствие рынков сбыта, непопулярность профессий оленевода и морзверобоя у молодежи). В частности, морзверобой недооснащены современными техническими средствами: автотехникой, лодками, рефрижераторами, вакууматорами.

В селах наблюдается экономическая депрессия, следствием которой являются социальные проблемы. В селах они приобретают достаточно острые формы: это отток молодежи в районные центры и города, сокращение и старение поселков, пьянство и алкоголизм, социальное иждивенчество, безразличие к собственной судьбе и судьбе своего народа.

¹ Торбаза (торбаса) — мягкие сапоги из шкуры оленя, нерпы.

² Кухлянка — верхняя меховая одежда глухого типа.

Все опрошенные жители отмечали важность существования морского зверобойного промысла как основы современной жизни в селах. Представители старшего поколения надеются на развитие оленеводства и сопутствующих отраслей хозяйства. Языковая ситуация характеризуется практиче-

ски полным вытеснением родных языков из употребления в семье и в быту.

Проблемы социокультурного развития сел Новое Чаплино и Янракинот будут представлены во второй части статьи, планируемой к публикации в одном из следующих номеров.

Полевые материалы авторов

ПМА 2021: Инф. 1 — информант А., житель с. Энмелен.
ПМА 2021: Инф. 2 — информант К., житель с. Энмелен.
ПМА 2021: Инф. 3 — информант Г., житель с. Энмелен.
ПМА 2021: Инф. 4 — информант А. И., житель с. Энмелен.
ПМА 2021: Инф. 5 — информант В., житель с. Энмелен.
ПМА 2021: Инф. 6 — информант А., род. в с. Энмелен, проживает в с. Хатырка.
ПМА 2021: Инф. 7 — информант Н., житель г. Анадыря.

ПМА 2021: Инф. 8 — информант Н., житель с. Энмелен.
ПМА 2021: Инф. 9 — информант Н., житель с. Сиреники.
ПМА 2021: Инф. 10 — информант М., житель с. Нунлигран.
ПМА 2021: Инф. 11 — информант С., житель с. Нунлигран.
ПМА 2021: Инф. 12 — информант И., житель с. Нунлигран.
ПМА 2021: Инф. 13 — информант Л. С., житель с. Нунлигран.
ПМА 2021: Инф. 14 — информант Л., житель с. Нунлигран.

Author's Field Data

Informant 1: A., resident of Enmelen (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 2: K., resident of Enmelen (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 3: G., resident of Enmelen (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 4: A. I., resident of Enmelen (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 5: V., resident of Enmelen (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 6: A., native of Enmelen, resident of Khatyrka (Anadyrsky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 7: N., resident of Anadyr (Anadyrsky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)

Informant 8: N., resident of Enmelen (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 9: N., resident of Sireniki (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 10: M., resident of Nunligran (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 11: S., resident of Nunligran (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 12: I., resident of Nunligran (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 13: L. S., resident of Nunligran (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
Informant 14: L., resident of Nunligran (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)

Источники

Информация 2021 — Информация об итогах работы оленеводческих хозяйств Чукотского автономного округа за январь-декабрь 2020 г. Анадырь, 2021. 12 с.
Прейскурант 2021 — Прейскурант возможных цен реализации продукции ТСО КМНС

«Сиреники» от 1 мая 2021 г.
Состояние 2022 — Состояние и перспективы развития домашнего северного оленеводства в Чукотском АО: доклад Департамента сельского хозяйства и продовольствия Чукотского автономного округа. Анадырь, 2022. 18 с.

Sources

- Reindeer Farms of Chukotka Autonomous Okrug, January-December 2020: Progress Report. Anadyr, 2021. 12 p. (In Russ.)
- Sireniki Neighborhood Community (Indigenous Small-Numbered Peoples of the North): A Sched-

- ule of Possible Prices as of 1 May 2021. (In Russ.)
- Status and Development Prospects of Reindeer Households in Chukotka Autonomous Okrug: A Report by Agriculture and Food Department of Chukotka Autonomous Okrug. Anadyr, 2022. 18 p. (In Russ.)

Литература

- Афанасьева, Симченко 2006 — *Афанасьева Г. М., Симченко Ю. Б.* Энмеленские чукчи // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 69–104.
- Афанасьева и др. 2006 — *Афанасьева Г. М., Калашников С. В., Симченко Ю. Б., Харитонов Е. И.* Нунлигранские чукчи // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 22–68.
- Вахтин 1993 — *Вахтин Н. Б.* Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. СПб.; Париж: Изд-во Европейского Дома, 1993. 96 с.
- Венстен 2018 — *Венстен Ш.* Чукотско-французско-англо-русский словарь. 2-е изд. Анадырь; СПб.: Лема, 2018. Т. 3. 734 с.
- ВПН 2020 — Всероссийская перепись населения 2020. Т. 1: Численность и размещение населения. Таблица 5. Численность населения России, федеральных округов, субъектов РФ, городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более [электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_porol (дата обращения: 10.02.2023).
- Головнев, Данилова 2021 — *Головнев А. В., Данилова Е. Н.* Советская версия этноэкспертизы: докладные записки этнографов-селевироведов 1950–1990-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1(52). С. 132–143.
- Гурвич 2006а — *Гурвич И. С.* Докладная записка в Главрыбвод // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 116–118.
- Гурвич 2006б — *Гурвич И. С.* Некоторые вопросы экономического и культурного развития коренного населения Чукотского и Корякского автономного округов. 1980 г. // уле of Possible Prices as of 1 May 2021. (In Russ.)
- Гурвич 1985 — *Гурвич И. С.* Некоторые черты современного этнического развития чукчей и коряков (изменения в этнической и социально-профессиональной структуре) // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера / отв. ред. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1985. С. 144–158.
- Давыдов, Давыдова 2021 — *Давыдов В. Н., Давыдова Е. А.* Проекты развития инфраструктуры на Чукотке: использование ресурсов жителями национальных сел // Этнография. 2021. 1(11). С. 25–49.
- Депсельхоз 2023 — Депсельхоз: Оленеводы Чукотки работают на пределе возможностей [электронный ресурс] // ИА «Чукотка». 23.01.2023. URL: https://prochukotka.ru/news/selskoe_khozyaystvo/depsekhkhzh_olenevody_chukotki_rabotayut_na_predele_vozmozhnostey/ (дата обращения: 20.02.2023).
- Численность 2022 — Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Чукотскому автономному округу. Статистический сборник. Хабаровск: Хабаровскстат, 2022. 35 с.
- Коломиец 2022 — *Коломиец О. П.* На дальних рубежах: современные реалии жизни чукотского села Мейныпильгыно // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7. № 4(28). С. 76–90.
- Крупник, Членов 1979 — *Крупник И. И., Членов М. А.* Динамика этнолингвистической ситуации у азиатских эскимосов // Советская этнография. 1979. № 2. С. 19–29.
- Лебедев 2006а — *Лебедев В. В.* Коренное население Тавайваамского сельского совета Чукотского автономного округа // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 139–148.
- Лебедев 2006б — *Лебедев В. В.* Коренное население Энурминского сельского совета Чукотского района Чукотского автономного

- округа Магаданской области // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 205–2019.
- Лебедев 2006в — *Лебедев В. В.* Некоторые вопросы современного состояния хозяйства, культуры и быта коренного населения Лоринского сельского совета Чукотского автономного округа // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 243–261.
- Наши льды 2013 — Наши льды, снега и ветры. Народные и научные знания о ледовых ландшафтах и климате Восточной Чукотки / сост. Л. С. Богословская, И. И. Крупник. М.: Институт наследия, 2013. 360 с.
- Нувано 2021 — *Нувано В. Н.* Традиционный хозяйственный цикл ваежских оленеводов: 1980-е – начало 2000-х гг. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8. № 2(30). С. 145–154.
- Олени 2019 — Олени ждали меня. История чукотского оленеводства / под ред. А. А. Носкова. Анадырь: Дума Чукотского АО, 2019. 503 с.
- Основные итоги 2012 — Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года (в 11 томах). Т. 11. Анадырь: Чукотстат, 2012. 81 с.
- Основы 2007 — Основы морского зверобойного промысла: науч.-метод. пособ. / Л. Богословская, И. Слугин, И. Загребин, И. Крупник. М.: Институт Наследия, 2007. 480 с.
- Опарин 2013 — *Опарин Д. А.* Поминальный обряд азиатских эскимосов и современное ритуальное пространство Нового Чаплина и Сиреников // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 53–69.
- Пилясов 1992 — *Пилясов А. Н.* Динамика демографических процессов в Магаданской области и Чукотском автономном округе. Магадан: СВКНИИ; Облстатуправление, 1992. 95 с.
- Прибыль 2021 — Прибыль не ради прибыли? Экономические практики коренных народов Севера России в условиях рынка / отв. ред. Е. А. Пивнева. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 408 с.
- Прикладная этнология 2020 — Прикладная этнология Чукотки: народные знания, музеи, культурное наследие (к 125-летию поездки Н. Л. Гондатти на Чукотский полуостров в 1895 году) / под ред. О. П. Коломиец, И. И. Крупника. М.: PressPass, 2020. 468 с.
- Север 2012 — Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. М.: ИЭА РАН, 2012. 288 с.
- Сибирякова 2022 — *Сибирякова А.* От Минсельхоза ждут ясного ответа // Крайний Север. 2022. 11 ноября. № 44. С. 6.
- Симченко, Лебедев 1985 — *Симченко Ю. Б., Лебедев В. В.* Смешанные браки у южных и восточных чукчей // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера / отв. ред. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1985. С. 158–175.
- Чукотка 2009 — Чукотка в прошлом и настоящем / гл. ред. А. М. Тарумов. М.: НИИЦ, 2009. 592 с. (Серия «Наследие народов Российской Федерации»).
- Яценко 2016 — *Яценко О. Е.* «Смотри и учись»: молодые чукотские и эскимосские морские охотники сел Лорино и Сиреники 2010 г. // Лицом к морю. Памяти Людмилы Богословской / ред., сост. И. И. Крупник. М.: Тип. Август Борг, 2016. С. 191–213.

References

- 2010 Russian Census: Key Outcomes. In 11 vols. Vol. 11. Anadyr: Chukotstat, 2012. 81 p. (In Russ.)
- 2020 [2021] Russian Census in Chukotka Autonomous Okrug: Population Numbers and Inhabited Areas. Statistical digest. Khabarovsk: Khabarovskstat, 2022. 35 p. (In Russ.)
- 2020 [2021] Russian Census. Vol. 1: Population Numbers and Inhabited Areas. Table 5. Population numbers across Russia, federal districts, federal subjects, urban districts, etc. On: Federal State Statistics Service of Russia (Rosstat; website). Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (accessed: 10 February 2023). (In Russ.)
- Afanasyeva G. M., Kalashnikov S. V., Simchenko Yu. B., Kharitonov E. I. Nunligran Chukchis. In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 22–68. (In Russ.)
- Afanasyeva G. M., Simchenko Yu. B. Enmelen Chukchis. In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 69–104. (In Russ.)

- Agriculture and Food Department: Reindeer breeders of Chukotka work at their limits. On: Chukotka news agency. Posted on 23 January 2023. Available at: https://prochukotku.ru/news/selskoe_khozyaystvo/depsekhkh_olenevody_chukotki_rabotayut_na_predele_vozmozhnostey/ (accessed: 20 February 2023). (In Russ.)
- Bogoslovskaya L. S., Krupnik I. I. (comps.) *Our Ice, Snow and Winds: Folk and Scientific Knowledge on Ice Landscapes and Climate of East Chukotka*. Moscow: Russian Heritage Institute, 2013. 360 p. (In Russ.)
- Bogoslovskaya L., Slugin I., Zagrebin I., Krupnik I. *Fundamentals of Sea Hunting: An Instructional Guide*. Moscow: Russian Heritage Institute, 2007. 480 p. (In Russ.)
- Davydov V. N., Davydova E. A. Infrastructure development projects in Chukotka: The use of resources by the dwellers of the national villages. *Etnografiya*. 2021. No. 1(11). Pp. 25–49. (In Russ.)
- Golovnev A. V., Danilova E. N. Soviet version of ethno-expertise: Reports of Northern ethnographers of 1950s–1990s. *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*. 2021. No. 1(52). Pp. 132–143. (In Russ.)
- Gurvich I. S. Glimpses of present-day ethnic development among the Chukchi and the Koryak: Changes in ethnic and socioprofessional structures. In: Gurvich I. S. (ed.) *Ethnocultural Processes among Peoples of Siberia and Russia's North*. Moscow: Nauka, 1985. Pp. 144–158. (In Russ.)
- Gurvich I. S. Indigenous peoples of Chukotka and Koryak autonomous okrugs: Some issues of economic and cultural development (1980). In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) *Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 355–372. (In Russ.)
- Gurvich I. S. Reporting notice to Glavrybvod. In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) *Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 116–118. (In Russ.)
- Kolomiets O. P. On the far frontiers: The modern realities of life in the Chukchi village of Meynypilgyno. *Journal of Frontier Studies*. 2022. Vol. 7. No. 4(28). Pp. 76–90. (In Russ.)
- Kolomiets O. P., Krupnik I. I. (eds.) *Applied Ethnology of Chukotka: Folk Knowledge, Museums, Cultural Heritage (Celebrating the 125th Anniversary of N. Gondatti's Travel to the Chukotka Peninsula [Undertaken in] 1895)*. Moscow: PressPass, 2020. 468 p. (In Russ.)
- Krupnik I. I., Chlenov M. A. Siberian Yupiks: Ethnolinguistic dynamics. *Sovetskaya etnografiya*. 1979. No. 2. Pp. 19–29. (In Russ.)
- Lebedev V. V. Indigenous population of Enurmino (Chukotka Autonomous Okrug, Magadan Oblast). In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) *Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 205–209. (In Russ.)
- Lebedev V. V. Indigenous population of Lorino (Chukotka Autonomous Okrug): Revisiting some issues of present-day economy, culture and household life. In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) *Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 243–261. (In Russ.)
- Lebedev V. V. Indigenous population of Tavayvaam (Chukotka Autonomous Okrug). In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) *Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 139–148. (In Russ.)
- Noskov A. A. (ed.) *Reindeer Were Waiting for Me: A History of Reindeer Breeding in Chukotka*. Anadyr: Duma of Chukotka Autonomous Okrug, 2019. 503 p. (In Russ.)
- Novikova N. I., Funk D. A. (eds.) *North and Northerners: Present-Day [Life] Conditions of Peoples Inhabiting Russia's North, Siberia and Far East*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2012. 288 p. (In Russ.)
- Nuvano V. N. Traditional economic cycle of Vaegi reindeer herders: 1980s – beginning of 2000s. *Herald of Omsk University. Series 'Historical Studies'*. 2021. Vol. 8. No. 2(30). Pp. 145–154. (In Russ.)
- Oparin D. A. Commemoration of the dead among Asiatic Yupik and the contemporary ritual space of Novoye Chaplino and Sireniki. *Etnograficheskoe obozrenie (Ethnographic Review)*. 2013. No. 2. Pp. 53–69. (In Russ.)
- Pilyasov A. N. *Magadan Oblast and Chukotka Autonomous Okrug: Demographic Dynamics*. Magadan: Northeastern Institute for Comprehensive Research, Magadan Oblast Statistics Dept., 1992. 95 p. (In Russ.)
- Pivneva E. A. (ed.) *Not-for-Profit Businesses: Economic Practices of Russia's Northern Peoples in the Market Economy Era*. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2021. 408 p. (In Russ.)

- Sibiryakova A. Ministry of Agriculture expected to deliver categorical answer. *Krayniy Sever*. 2022, 11 November. No. 44. Pp. 6. (In Russ.)
- Simchenko Yu. B., Lebedev V. V. Interethnic marriages among the Southern and Eastern Chukchi. In: Gurvich I. S. (ed.) *Ethnocultural Processes among Peoples of Siberia and Russia's North*. Moscow: Nauka, 1985. Pp. 158–175. (In Russ.)
- Tarunov A. M. (ed.) *Chukotka in the Past and Present*. Series 'Heritage of Russia's Peoples'. Moscow: Center Research Institute, 2009. 592 p. (In Russ.)
- Vakhtin N. B. *Indigenous Peoples of Russia's Far North*. St. Petersburg, Paris: Evropeyskiy Dom, 1993. 96 p. (In Russ.)
- Weinstein Ch. *Chukchi-French-English-Russian Dictionary*. 2nd ed. Anadyr, St. Petersburg: Lema, 2018. Vol. 3. 734 p. (In Chuk., Fr., Eng. and Russ.)
- Yashchenko O. E. 'Watch to learn': Young Chukchi and Eskimo sea hunters from Lorino and Sireniki, 2010. In: Krupnik I. I. (comp., ed.) *Facing the Sea: In Memoriam Lyudmila Bogoslovskaya*. Moscow: Avgust Borg, 2016. Pp. 191–213. (In Russ.)

